

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)**

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ
И СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

**Сборник научных трудов
по итогам внутриведомственного семинара**

24 ноября 2023 года

**Ростов-на-Дону
2024**

УДК 351.74 (08)

ББК 67.7

А 43

Редакционная коллегия:

Н. А. Вакуленко, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Брюхнов, кандидат юридических наук, доцент;

Н. С. Сорокун, кандидат юридических наук;

Н. А. Ковтун, кандидат психологических наук.

Ответственный секретарь – *С. Н. Девятковская*, кандидат юридических наук.

Антикоррупционное поведение и создание положительного

- А 43 **имиджа сотрудников полиции** [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного семинара (24 ноября 2023 г.) / отв. ред. Н. С. Сорокун. Электрон. дан. (826 КБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-520-1.

Сборник подготовлен по итогам внутриведомственного семинара «Антикоррупционное поведение и создание положительного имиджа сотрудников полиции». В материалах сборника освещаются актуальные вопросы, связанные со снижением показателей состояния, уровня и динамики коррупционных преступлений; минимизацией причин и условий, способствующих их совершению; изучением личности преступника коррупционера; практикой выявления, уголовно-правовой оценки и наказания за данные преступные деяния, а также формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел.

Предназначен для научно-педагогических работников, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-520-1

УДК 351.74 (08)

ББК 67.7

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Брюхнов А.А., Напханенко И.П. Особенности формирования антикоррупционного поведения на современном этапе развития полиции в России	4
Вакуленко Н.А. Сущностные криминологические характеристики преступлений коррупционной направленности в современной России	7
Девятковская С.В. Проблемы с коррупцией в ОВД: анализ современной ситуации	13
Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о коррупционных, должностных преступлениях.....	18
Ковтун Н.А. Коррупция в органах власти и меры борьбы с ней	22
Кулахсзян С.К., Сорокун Н.С. Правовая сущность провокации взятки или коммерческого подкупа в уголовном законодательстве Российской Федерации	26
Мирошниченко А.Ю. Анализ современного уголовного законодательства, регулирующего ответственность за получение взятки	31
Митракова Е.Н. Формирование стрессоустойчивости как фактор противостояния антикоррупционного поведения сотрудника ОВД	36
Морозов А.П. Коррупция как негативное социальное явление в условиях современной правовой действительности	40
Рудов М.В., Бажан А.А. Концептуальные недостатки понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности» в системе нормативных правовых положений, ориентированных на противодействие коррупции	46

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Напханенко И.П.

Заведующий кафедрой административного права и уголовно-правовых
дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках деятельности органов внутренних дел у сотрудника формируется ряд криминогенных личностных характеристик, возникают желания и возможности совершения преступных деяний, происходит выбор конкретной формы. Это, прежде всего, зависит от того, как организовано антикоррупционное воспитание от их профессиональной компетентности, даже от периода времени, когда сотрудник посчитает для себя возможным и допустимым совершить преступление. Детерминация таких характеристик как раз и обусловлена порядком организации и прохождения службы в органах внутренних дел. Говоря о методике формирования антикоррупционного поведения, прежде всего, необходимо помнить о том, что:

1. Коррупционная преступность сотрудников органов внутренних дел непосредственно или опосредованно связана со спецификой профессиональной деятельности. Возможность совершения таких преступлений обусловлена профессиональным статусом ее субъекта.

2. Для таких преступлений характерна повышенная степень общественной опасности. При этом видно, что с учетом совершения нарушений закона и снижения продуктивности деятельности полиции, в сознании граждан формируется мнение о некомпетентности сотрудников, их повышенной коррумпируемости. Организуя процесс формирования

антикоррупционного поведения важно учитывать, что о преступности сотрудников органов внутренних дел сегодня можно говорить как об устойчивом, относительно массовом явлении, которое характеризуется социальной предопределенностью и детерминированностью, определенной активностью и изменчивостью, своеобразными структурным распределением и системностью. При этом особое внимание необходимо уделять положительному имиджу сотрудника органов внутренних дел. Для этого следует в максимальной степени предоставлять возможность заинтересованным общественным организациям обеспечить создание художественных и документальных фильмов, радио- и телевизионных программ, интернет-роликов, иной медиапродукции, способствующих формированию в органах внутренних дел активного неприятия всех форм коррупции, повышению престижа службы в полиции. Одним из значимых элементов процесса формирования антикоррупционного поведения следует выделить правовое просвещение, которое направлено на установление положительных правовых установок сотрудников полиции. Следует отметить, что в нормативных правовых актах МВД России не отражена дефиниция правового просвещения, нет единой концепции, регламентирующей антикоррупционную пропаганду в органах внутренних дел. В связи с этим правовое просвещение предлагается рассматривать как деятельность по передаче сотрудником органов внутренних дел правовых знаний, принципов и культуры, моральных ценностей служащих правовому образованию с помощью различных средств и методов. В таком понимании меры правового просвещения, как и меры правового информирования представляют собой одну из разновидностей профессионально-нравственного воспитания. Для эффективной реализации формирования антикоррупционного поведения прежде всего необходимо уделять внимание антикоррупционному воспитанию, которое, в свою очередь представляет собой форму работы по укреплению дисциплины и законности путем последовательного воздействия на индивида с целью формирования установок нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Антикоррупционное воспитание помимо правового просвещения включает в себя антикоррупционную пропаганду, антикоррупционную агитацию и воздействие путем конкретной деятельности (личный пример начальника). Вместе с тем необходимо учитывать накопившийся опыт предыдущих поколений деятельности органов правопорядка, конечно при реализации

информационно-пропагандистской работы допускались ошибки, но в целом применяемые в различные этапы развития государственности пропагандистские методики можно охарактеризовать как эффективные, что позволяет реализовать уже существующие методики путем адаптации их к современным реалиям. Антикоррупционное воспитание представляет собой форму работы по укреплению дисциплины и законности путем последовательного воздействия на индивида с целью формирования установок нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Для совершенствования методики обеспечения антикоррупционного воспитания обратимся к проблемам, которые возникают при ее осуществлении. Так суть одной из проблем заключается в том, что принятые на службу имеют несовпадение систем ценностей, а также отношения к событиям в сфере жизнедеятельности российского государства и общества, что обусловлено специфическими особенностями их обучения, воспитания, социализации. Еще одной проблемой является цифровизация современного общества, которая охватила практически все возрастные группы населения, и это прежде всего отражается на том, что чем меньше возраст сотрудника полиции, тем реже происходит получение информации путем обращения к печатным изданиям или книгам. Печатные книги перестают быть источником информации, а поступки, описанные в них предметом для подражания. В условиях возрастающей цифровизации и перехода к информационному обществу снижается эффективность существующих информационно-воспитательных методик обеспечения антикоррупционного воспитания, что явно указывает на необходимость изменения вектора управления информационно-воспитательными процессами. Формирование антикоррупционного поведения на современном этапе развития полиции – процесс долгий и сложный, вместе с тем, представляется, что осуществление формирования антикоррупционного поведения гораздо более многогранно.

Литература

1. Брюхнов А.А. Современные детерминанты нарушений дисциплины и законности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел // Юрист-Правоведь. 2017. № 4.

© Брюхнов А.А., Напханенко И.П., 2024

СУЩНОСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема присутствия и развития преступлений коррупционной направленности характерна не только для России, но и для всех стран мирового сообщества. При этом, при наличии подобной угрозы экономической, и в целом, криминологической безопасности, каждое государство осуществляет противодействие данному нарушению законов с учетом имеющегося уровня и рейтинга коррумпированности. Причем реализация противодействия осуществляется в различных формах, где приоритет должен отдаваться не силовому воздействию и ужесточению карательного воздействия, а именно развитию государственных программ, направленных на материальное стимулирование деятельности чиновников различного уровня. Учитывая масштабы угрозы, которая исходит для любого государства именно от преступлений коррупционного характера и, говоря о противодействии коррупции в современном обществе, безусловно, в этой связи актуальность приобретает законодательство в сфере борьбы с коррупционными проявлениями, представленное множеством различных по своему содержанию Конвенций, призванных регулировать вопросы коррупционного поведения [1]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] коррупция упоминается в одном ряду с такими опасными явлениями, как деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, преступных группировок, что подтверждает очевидность того, что в современном российском государстве коррупция имеет серьезные масштабы. Компетентные органы принимают различные меры для предупреждения и борьбы с этим негативным социальным явлением,

но данные усилия явно недостаточны, поскольку согласно статистическим данным, число коррупционных преступлений, выявленных в январе-декабре 2022 г., изменилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составило 35 340, что на 0,8 % больше [3]. Указанные цифры заставляют задуматься о том, какие меры стоит предпринять для улучшения политики государства, направленной на противодействие коррупции, поскольку разработка мероприятий по предупреждению преступлений коррупционной направленности невозможна без различного рода взаимосвязанных процессов. Именно они позволяют выявить существующие в обществе предпосылки преступности, спроектировать их проявления в будущем и разработать программу противодействия им. Учитывая актуальные показатели преступности коррупционного характера, можно с уверенностью утверждать, что на основе получения и анализа статистических данных о преступлениях коррупционной направленности в России, координируется деятельность правоохранительных органов государственной власти, где на первом месте значится работа по противодействию коррупции. Построение оптимальной системы антикоррупционного правового регулирования, совершенствование антикоррупционной политики государства – важные задачи на пути формирования свободного от коррупции общества. Коррупция негативно сказывается на планомерном расходовании материальных и нематериальных благ, т. к. в большинстве случаев происходит нехватка средств. Данные средства могут быть незаконно присвоены и растрочены должностными лицами государственных органов [4]. Обратим внимание на статистические показатели, характеризующие отдельные преступления, входящие в группу преступлений коррупционной направленности за последние пять лет.

Коммерческий подкуп. В статистической отчетности МВД России в 2018 г. было отмечено 968 преступлений, что на 5 % ниже, чем в предыдущем отчетном периоде, из них раскрыто 802 преступления, что меньше на 21,5 %. В 2019 г. этот показатель составил 1 294 преступления, что больше на 33,7 %, из них раскрыто 1 016, что больше на 27 %. В 2020 г. показатель составил 1 444 преступления, что больше на 12 %, из них раскрыто 1 346, что больше на 32,5 %. В 2021 г. показатель составил 1 457 преступлений, что больше на 1 %, из них раскрыто 1 238, что ниже на 8 %. И уже в 2022 г.,

показатель по данному виду преступлений составил 1 555, что больше на 7 %, из них раскрыто 1 441, что больше на 16,5 %.

Злоупотребление должностными полномочиями.

В статистической отчетности в 2018 г. было зафиксировано 2 256 преступлений, что на 1 % выше, чем в предыдущем отчетном периоде, из них раскрыто 1 718 преступлений, что больше на 2,5 %. В 2019 г. показатель составил 2 297 преступлений, что больше на 2 %, из них раскрыто 1 695, что меньше на 1,3 %. В 2020 г. показатель составил 2 197 преступлений, что меньше на 4,5 %, из них раскрыто 1 737, что больше на 2,5 %. В 2021 г. показатель составил 1 914 преступлений, что меньше на 4,5 %, из них раскрыто 1 708, что ниже на 1,7 %. И уже в 2022 г. показатель по данному виду преступлений составил 1 716, что меньше на 4,7 %, из них раскрыто 1 546, что ниже на 9,5 %.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности.

В статистической отчетности МВД России в 2018 г. было зарегистрировано 377 преступлений, что на 14,6 % выше, чем в предыдущем отчетном периоде, из них выявлено сотрудниками полиции 293 преступления, что больше на 14,5 %, при этом крупный ущерб, как последствия совершения указанного преступления имеет отношение к 371, что выше на 15 %. В 2019 г. показатель составил 298 преступлений, что меньше на 21 %, из них выявлено сотрудниками полиции 242 преступления, что меньше на 17,4 %, при этом крупный ущерб как последствие совершения указанного преступления имеет отношение к 294, что ниже на 21 %. В 2020 г. показатель составил 317 преступлений, что больше на 6,4 %, из них выявлено сотрудниками полиции 240 преступлений, что меньше на 1 %, при этом крупный ущерб как последствие совершения указанного преступления имеет отношение к 317, что выше на 7,8 %. В 2021 г. показатель составил 332 преступления, что больше на 4,7 %, из них выявлено сотрудниками полиции 274 преступления, что больше на 14,2 %, при этом крупный ущерб как последствие совершения указанного преступления имеет отношение к 331, что выше на 4,4 %. И уже в 2022 г. показатель по данному виду преступлений составил 272, что меньше на 18 %, из них выявлено сотрудниками полиции 210 преступлений, что меньше на 23,5 %,

при этом крупный ущерб как последствие совершения указанного преступления имеет отношение к 271, что ниже на 18,1 %.

Получение взятки. В статистической отчетности МВД России в 2018 г. было зарегистрировано 3 499 преступлений, что на 10 % выше, чем в предыдущем отчетном периоде, из них раскрыто 2 784 преступления, что выше на 13 %. В 2019 г. показатель составил 3 988 преступлений, что больше на 14 %, из них раскрыто 3 092, что больше на 11 %. В 2020 г. показатель составил 4 174 преступления, что больше на 4,7 %, из них раскрыто 3 320, что больше на 7,4 %. В 2021 г. показатель составил 5 020 преступлений, что больше на 20 %, из них раскрыто 3 347, что выше на 15,2 %. И уже в 2022 г. показатель по данному виду преступлений составил 5 540, что больше на 10,5 %, из них раскрыто 4 710, что больше на 26 %.

Дача взятки. В статистической отчетности МВД России в 2018 г. было зарегистрировано 2 612 преступлений, что на 15 % выше, чем в предыдущем отчетном периоде, из них раскрыто 2 299 преступлений, что выше на 9 %. В 2019 г. показатель составил 3 174 преступления, что больше на 22 %, из них раскрыто 2 882, что больше на 25 %. В 2020 г. показатель составил 3 649 преступлений, что больше на 15 %, из них раскрыто 3 309, что больше на 15 %. В 2021 г. показатель составил 4 499 преступлений, что больше на 23 %, из них раскрыто 2 910, что выше на 18 %. И уже в 2022 г. показатель по данному виду преступлений составил 4 716, что больше на 5 %, из них раскрыто 4 599, что больше на 15 %.

Посредничество во взяточничестве. В статистической отчетности МВД России в 2018 г. было зарегистрировано 979 преступлений, что на 21 % выше, чем в предыдущем отчетном периоде, из них раскрыто 691 преступление, что выше на 23 %. В 2019 г. показатель составил 1 297 преступлений, что больше на 32 %, из них раскрыто 904, что больше на 31 %. В 2020 г. показатель составил 1 451 преступление, что больше на 12 %, из них раскрыто 1 004, что больше на 11 %. В 2021 г. показатель составил 2 041 преступление, что больше на 40 %, из них раскрыто 1 245, что выше на 42 %. И уже в 2022 г. показатель по данному виду преступлений составил 1 881, что меньше на 7,8 %, из них раскрыто 1 607, что меньше на 7 %. Следовательно, в 2022 г. статистика коррупционных преступлений в России характеризовалась положительной динамикой,

поскольку количество указанных преступлений увеличилось в целом на 0,8 %.

Данные официальной отчетности показывают, что количество преступлений, связанных со взяточничеством, увеличилось на 4,8 % и составило 19 490, мелкое взяточничество увеличилось на 4,6 % и составило 7 353, преступления, связанные с коммерческим подкупом, увеличились на 6,7 % и составили 1 555 [5]. Однако можно отметить и наличие отрицательной динамики в характеристике исследуемой нами группы преступлений, поскольку совершение посредничества во взяточничестве уменьшилось на 7,8 % и составило 1 881 [5]. С учетом уже описанных нами показателей преступлений коррупционной направленности, важно рассмотреть и такой показатель, как структура преступности. Данный показатель отражает соотношение различного рода преступных деяний к общей совокупности преступлений исследуемого вида. Если графически изобразить данный показатель, то он будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Структура преступлений коррупционной направленности

Но необходимо учитывать, что статистика совершаемых преступлений коррупционной направленности не в полной мере раскрывает реальные показатели, ведь коррупция может проникать в разные круги общества, поражая и видоизменяя законную деятельность государственных органов и должностных лиц [6]. Исследуя процесс развития современного общества, приходим к пониманию, что особенности коррупционных проявлений у наших соотечественников весьма разнообразны. К подобной точке зрения склоняемся, учитывая комплекс причин и условий, лежащих в основе совершения различного

рода хищений в особо крупном размере, совершенных государственными управленцами высшего звена, что в последнее время замечаем все чаще. Другой стороной данной проблемы является высокая степень развития коррупции в целом, причем немаловажным аспектом в этом вопросе является присутствие латентной, так называемой скрытой преступности, не попавшей в официальную статистику. Поэтому исследуя сущность криминологического характера преступлений коррупционной направленности, следует иметь в виду, что она представляет собой некую систему данных о признаках преступлений, которые способны отражать устойчивые связи, необходимые для установления и построения прогноза, направленного на предупреждение и профилактику преступлений коррупционной направленности. Сущностные криминологические параметры данного социально-негативного явления важно учитывать при планировании и реализации вопросов его предупреждения.

Литература

1. Конвенция ООН против коррупции: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.11.2023).

4. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. М., 2008.

5. МВД России / официальный сайт / состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.03.2023).

6. Чайка Ю. Взятки потяжелели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/13/vzyatki-site.html> (дата обращения: 17.09.2022).

© Вакуленко Н.А., 2024

ПРОБЛЕМЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОВД: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Девятовская С.В.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Коррупция, как явление, всегда занимала особое место в России. В период существования Российской империи, Советского Союза и сегодняшней Российской Федерации, коррупция оставалась и остается общественно опасным преступлением, которое затрагивает в первую очередь интересы государств. Даже в период царствования Петра I, несмотря на великие реформы, которые в буквальном смысле меняли облик государства, коррупция оставалась одной из главных проблем. После кончины Петра I, коррупция лишь набирает обороты и восстанавливается так называемая система «кормлений». Данная система в кругах чиновничий власти подразумевала то, что чиновник мог брать вознаграждение за решение определенной проблемы. Когда началось время дворцовых переворотов, жалование чиновникам отменили и система «кормлений» стала совсем законной [1]. Однако стоит понимать, что данная система изначально подразумевала собой получение вознаграждения за решения проблемы, которая рассматривалась исключительно в рамках закона. Но так происходило далеко не всегда, и чиновники делали все возможное ради получения вознаграждения и не брезговали нарушением закона при решении проблем. При Екатерине II государственное жалование чиновникам снова было восстановлено, но выдавалось бумажными деньгами, которые начали сильно обесцениваться к концу XIX в., стабильны были лишь металлические деньги. При Николае I система коррупции начала жестко пресекаться, в Уложение об уголовных наказаниях была включена глава, которая предусматривала ответственность за любое проявление коррупционной преступности. Но даже такой шаг не помог изменить всей ситуации касавшейся коррупции, ведь во время Крымской войны казна обнищала, многие средства,

выделенные на войну, попросту были разворованы. В самом русском сознании сложился образ, в котором традиции и обычаи имели первостепенное значение по сравнению с самим законом. Это объяснялось тем, что простой народ живший под крышей крепостного права, всегда подносил хозяину какие-либо подарки, для того чтобы тот был доволен. По этой причине, когда простой горожанин подносил чиновнику взятку, он воспринимал это действие совсем иным образом, будто подносит именно подарок, а принимающая сторона оправдывала себя тем, что не может отказаться от подношения, т. к. это воспринималось в обиду. Новый виток развития коррупции получает при Александре III с изданием Указа «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях». Это происходит в то время, когда Россия перестраивается в капиталистический строй. Чиновникам запрещается заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью, кроме государственной должности, а чиновник, не выполнивший данные требования, должен был покинуть свой пост. К XIX в. коррупция принимает совсем иной размах и буквально внедряется во внешнюю арену политической деятельности всего государства. Чиновники и политики умелыми навыками подкупали друг друга. Так при специально подготовленных действиях России удалось совершить крупные сделки с Китаем, после чего удалось провести железнодорожные пути через Китай, что вели в Манчжурию [2]. При Николае II с началом Первой мировой войны, коррупция приняла совсем иной виток развития. Это было связано с тем, что коррупция проникла в высшие эшелоны императорской власти. Пользуясь большим доверием царского дома, Распутин сделал себе огромное состояние, принимая «подарки» от обычных горожан [3]. В стороне также не остался князь Алексей Михайлович, который пользуясь царской фамилией, выдавал разрешения фабрикантам получать заказы на оружие, используемое Российской империей в Первой мировой войне. Во время войны, коррупция проникла не только в управленческий аппарат, но в высший офицерский состав, изначально никогда не руководствовавшийся идеями корысти, а исключительно благородными идеями патриотизма и любви к Родине. С падением Российской империи коррупция не перестала существовать и с захватом власти большевиками приобрела лишь иной виток развития. Однако новая власть не хотела признавать данного рода

понятие, слово «коррупция» начало употребляться лишь в 80-е гг. XX в. До этого были разные обозначения: попустительство, злоупотребление служебным положением, взяточничество. Происходил процесс отрицания понятия «коррупция» как явления, но сама коррупция никуда не девалась. Велась решительная борьба, с так называемыми пережитками прошлого, сокращалась бюрократия, на смену диктатуры высшего класса, устанавливалась диктатура пролетариата. Но причиной проявления коррупции считали не только пережитки прошлого и излишнюю бюрократию, но и не профессиональность кадровой и партийной структуры, упущения в деятельности рабочих органов при воспитании коммунистического сознания у рядовых граждан. Для борьбы с данным негативным явлением Совет комиссаров в 1918 г. издает Указ, предусматривающий ответственность за взяточничество [4]. За получение взятки должностное лицо приговаривалось к лишению свободы на пять лет, а также имела возможность конфискации имущества. К ответственности подвергались за дачу взятки, получение и за попытку ее дать. Если лицо, желавшее дать взятку, пыталось при помощи данного приступного способа сохранить свое отношение к имеющему классу, то за это оно подвергалось к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам. В первые послереволюционные годы коррупция не имела широкого распространения, не из-за того, что государство эффективно боролось с данным видом преступной деятельности, а по причине крайне малого наличия бумажных денег в самом государстве [5]. Но это не было основной причиной, ведь в первые послереволюционные годы, несколько лет велась ожесточенная гражданская война, чиновничий аппарат был практически полностью обновлен, и по этой причине в государственном аппарате порой царила путаница, и людям попросту было непонятно, куда давать взятки. Новый виток развития коррупция приобрела с внедрением НЭП – Новой экономической политики. И взяточничество приравнивали к контрреволюционной деятельности, тогда же борьба с взяточничеством приобретает характер массовых карательных действий. Взяточничеством начинают считать любые проявления благодарности служащему, выраженные в материальной форме, а также товарооборот между двумя и более учреждениями, которые находятся между собой в товарообменные отношения. Взяточничество в период НЭПа, считали пережитком буржуазной политики, наряду с кражей народного добра. Власть

предполагала, что со строительством социалистического общества взяточничество исчезнет как явление. Но коррупцию в Советском Союзе не удалось искоренить. Ведь, кроме проявления коррупции в виде взяточничества, были и другие виды преступлений: массовые приписки; назначение на ответственные должности; кража оборудования и приборов с мест их производства; незаконное снижение плановых заданий; нелегальное изъятие и продажа дефицитных продуктов.

При Хрущеве борьба с коррупцией приобретает новый виток развития. Именно при нем вводится смертная казнь за взяточничество. Но номенклатуры данная мера наказаний практически не касается. Это было связано с тем, что борьба с коррупцией имела лишь показательный характер, а меры, которые должны были быть направлены на ужесточение ответственности за преступления коррупционной направленности, применялись лишь к лицам, которые были невыгодны высшим эшелонам власти. Коррупция начала порождать теневую экономику в Советском Союзе. Это было обусловлено тем, что во время сплошного дефицита, люди, которые могли распоряжаться дефицитными товарами, в некоторых случаях распоряжались им в угоду своих желаний, пренебрегая при этом законом. Высшее партийное руководство было практически неприкосновенно и могло занимать себя идеями разного рода и характера, иногда и коррупционного, при этом, они сами же боролись с коррупцией. Преступления коррупционной направленности имели место во всех стадиях становления Российской государственности. Российская империя, Советский Союз не стали исключением. Предпринимались многие меры для борьбы с таким негативным явлением, но действительно эффективные меры приняты не были. До настоящего времени борьба с коррупцией является приоритетным направлением для правоохранительных органов и государства в целом. Коррупция в ОВД может происходить из разных источников. Например, причиной коррупции были названы низкие зарплаты, поэтому офицеры произвольно налагали штрафы и пошлины, а квитанции присваивали. Низкая зарплата позволяла криминальным элементам откупаться от целых подразделений полицейских сил. Неблагоприятные условия труда полицейских проявлялись также в недостаточном обеспечении их жильем, пенсией или медицинским обслуживанием. И как следствие недостаток квалифицированных кандидатов для работы в полиции. Но, прежде чем повышать заработную

плату, следует рассмотреть вопрос о том, поддерживается ли такая мера устойчивым экономическим ростом. При обсуждении вопроса о коррупции в ОВД следует иметь в виду несколько предостережений. Во-первых, текущий характер коррупции делает ее непредсказуемой и далеко не универсальной: некоторые отделы полиции способны работать в течение длительного периода времени с относительно небольшим количеством скандалов. Во-вторых, разоблачение коррупции в ОВД, хотя и является необходимым условием для проведения реформы, может иметь нежелательный эффект разрушения морального духа полицейских сил, в целом, хотя это гораздо меньшая проблема, чем продолжение коррупции. В-третьих, мотивы, лежащие в основе коррупции, могут быть схожими в совершенно разных условиях, местных традициях означают, что эффективные реформы должны быть адаптированы к конкретным местам.

Литература

1. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4.
2. Смирнова Ю.А. К вопросу об исторических корнях розыскной работы в Российском государстве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. №. 4.
3. Казанцев Н.П. История развития коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 1(46).
4. Чигрин М.В., Мухамедов Р.Р. Судебная практика Симбирского губернского революционного трибунала по делам о должностных преступлениях в 1918–1919 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. №. 3–2.
5. Анисимков А.А., Елагина Ю.Ф. История развития законодательства по борьбе с коррупцией в Государственной службе России // VIII Междунар. студенческая научная конф. Студенческий научный форум. М., 2018.

© Девятковская С.В., 2024

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О КОРРУПЦИОННЫХ, ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Ищенко Д.П.

Доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Ищенко Г.К.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского гуманитарного института,
кандидат юридических наук

Коррупция во всех ее проявлениях сопровождает человечества на всем протяжении его развития и существования. Явление коррупции имеет древнюю историю и довольно богатое смысловое наполнение. Несомненно, что противодействие коррупции представляет актуальность для развития правового государства и становления гражданского общества. В современном мире коррупционные явления воспринимаются как сложное социальное явление с собственными правилами развития. Говоря о коррупции, в первую очередь подразумевают факты взятничества как незаконного денежного вознаграждения. Однако толкование всего объема противоправных действий, в сфере коррупции только до проявлений взятничества влечет недостаточную эффективность мер борьбы с коррупцией как государственного воздействия, так и поддержки со стороны общественности [1, с. 25–31]. Так злоупотребление или превышение служебных полномочий – это одно из проявлений коррупции. Следует отметить, что по уголовным делам о должностных преступлениях, как и по фактам взятничества, также необходимы строгие меры со стороны государства, применяемые по отношению как к лицам, их совершающим, так и потворствующим [2, с. 82–86]. В практической деятельности остается

сложным вопрос об иных видах личной заинтересованности, в этом смысле законодательство и правоприменители вполне однозначно придерживаются ограничения мотивации только наличием корысти. Необходимо отметить, что появляются новые формы коррупционных проявлений. Так широко используются способы имплицитной передачи и получения незаконного денежного вознаграждения, что может выражаться в форме предоставления льгот, выплат, компенсаций, трудоустройства аффилированных по отношению к коррупционеру лиц, в том числе фиктивного. Кроме того превышение должностных полномочий, может выражаться в поборах денежных средств у подчиненных. При таких обстоятельствах превышение должностными полномочиями следует отграничивать от взяточничества. Соответственно при квалификации коррупционных преступлений в следственной практике возникают затруднения с отнесением к предмету взятки [3, с. 160–165]. Поэтому при осуществлении профессиональной деятельности зачастую возникают вопросы отграничения смежных коррупционных составов. Другой вопрос, часто возникающий у правоприменителя, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как его определить? Именно использование оценочных или общепринятых понятий (категории) позволяет правоприменителю толковать закон субъективно. Для избежание двоякого толкования целесообразно законодательно закрепить понятие, признаки, критерии «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства» Говоря об актуальных вопросах предупреждения должностных преступлений, прежде всего следует учитывать богатый, накопившийся в нашем государстве опыт реализации превенции, который должен реализовываться в осуществлении конкретных мероприятий. В том числе, используя возможность и особенности изоляции от общества подобных преступников [4, с. 225–230]. Прежде всего, потому что подобные меры существенно ограничивают конституционные права и свободы личности, в то же время не оспоримо, что для эффективного предупреждения должностных преступлений материальное воздействие на лиц, преступивших закон, имеет явное преимущество. При исследовании актуальных вопросов предупреждения должностных

преступлений важно учитывать и исследовать актуальные вопросы предупреждения должностных преступлений важно рассматривать и материальную составляющую данного процесса, т. к. денежные средства зачастую и фигурируют в делах о должностных преступлениях. При расследовании коррупционных и должностных преступлений, следует уделять особое внимание должностному положению взяточполучателя, кругу его полномочий и обязанностей в части выполнения своих обязательств за переданную ему взятку, так как данные обстоятельства имеют основополагающее значение для правильной квалификации действий взяточполучателя. Однако достаточно примеров, когда в должностной инструкции (регламенте) полномочия должностного лица не описаны, более того данный документ может быть не составлен или не подписан должностным лицом. От факта взяточничества требуется отличать мошенничество, при незаконном получении должностным лицом денежных средств, когда лицо получает денежные средства за решение вопроса, который не входит в круг его должностных обязанностей. Такие действия, квалифицируются как мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения. Для эффективного противодействия коррупции необходимо совершенствовать сам процесс расследования данной категории преступлений. Отдельного внимания требуют вопросы эффективного преодоления противодействия следствию, а именно упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом. Также следует активнее применять не только меры уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и в полной мере использовать механизмы дисквалификации и отстранения от должности, в том числе в связи с утратой доверия. Современные реалии свидетельствуют о том, чтобы отстранить коррупционера от должности на время проведения предварительного следствия необходимо приложить колоссальные усилия, что сводит к минимуму всю наступательность правоохранительных органов. Оставляя коррупционера в должности до приговора суда нереально исключить возможное воздействие подозреваемого (обвиняемого) на потенциальных свидетелей и потерпевших, находящихся у него подчинении [5, с. 125–126]. Деятельность по пресечению и предупреждению коррупционных, должностных преступлений должна заключаться не только в выявлении

и раскрытии преступления, но и в полном, всестороннем установлении и исследовании основных детерминант совершения коррупционных и должностных преступлений, т. к. формулирование и реализация конкретных действий, направленных на предупреждение должностных преступлений требует исследованию всех обстоятельств. Говоря о коррупционных и должностных преступлениях следует отметить высокую степень латентности данных деяний. Из-за специфики коррупционных, должностных преступлений, подобные преступные деяния крайне сложно раскрыть и доказать, не всегда присутствует потерпевшая сторона, не говоря уже о свидетелях. При квалификации коррупционных, должностных преступлений следует учитывать как положения современного уголовного законодательства, так и складывающуюся судебную-следственную практику, которая находит свое отражение в решениях Верховного и Конституционного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Ищенко Д.П. К вопросу выявления и расследования коррупционных и должностных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные вопросы противодействия коррупции в публичном и частном секторах: материалы III Всерос. научно-практ. конф. СПб., 2022.

2. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Детерминанты коррупционного поведения обучающихся ведомственных учебных заведений // Актуальные вопросы подготовки кадров в условиях модернизации высшего образования: сб. материалов IX межвузовских учебно-метод. сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава образовательных организаций, СПб., 2022.

3. Григорян Д.К., Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. К вопросу о необходимости уголовной ответственности за провокацию преступления // Философия права. 2021. № 4(99).

4. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Актуальные вопросы проведения следственного эксперимента и проверки показаний на месте в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации

на современном этапе: материалы Всерос. научно-практ. конф. Красноярск, 2023.

5. Гайнелзянова В.Р. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности // Государственная служба и кадры. 2018. № 2.

© Ищенко Д.П., Ищенко Г.К., 2024

УДК 343.352

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Ковтун Н.А.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [1].

Коррупция – древнее явление, появившееся с первыми признаками первой формы общественного порядка. От латинского слова *corruption*, что означает «подкуп», «продажность», этот термин указывает на то, что должностное лицо использует свою власть и возложенные на него права в корыстных целях.

В органах государственной власти существует множество видов коррупции. Они могут проявляться: в виде вознаграждений за получение выгодных контрактов; платежей якобы за консультационные услуги; непомерных платежей за публикации или конференции; служебного мошенничества и любого рода воровства, а также принятия «комиссий»; различные услуги и другие «признаки беспокойства» в отношении госслужащих; расходы на командировки; отдых или лечение за границей, оплачиваемые партнерами, заинтересованными в решении проблем; вымогательство взяток, особенно за быстрое решение служебных вопросов; выдачу документов и предоставление незаконных вознаграждений.

В результате в последнее время увеличилось количество научных публикаций, посвященных вопросам коррупции в различных отраслях экономики: здравоохранения, правоохранительных органов, системы образования.

Некоторые исследователи считают, что коррупция представляет угрозу национальной безопасности, что является вполне разумной точкой зрения, учитывая долгосрочные факторы, ухудшающие ситуацию.

Российские власти всех уровней развернули широкую антикоррупционную кампанию, однако результаты пока далеки от чаяний страны и общества [5].

Основным антикоррупционным законом является Федеральный закон № 273-ФЗ «О борьбе с коррупцией» от 25.12.2008, но этот закон принят давно, поэтому возрастает необходимость разработки и реализации действия в этом направлении. Это определяется большим количеством событий последнего времени: эпидемии, международные санкции, СВО и др. Каждое из этих событий оставило определенный след, что также оказало влияние и в сфере борьбы с коррупцией.

В данном исследовании нас больше интересует коррупция в государственных органах. Актуальность этого вопроса заключается в том, что если это явление распространится в государственных институтах, то будет подорван один из важнейших элементов национального управления – доверие граждан к власти.

Власть понимается как система, которая управляет обществом на трех основных уровнях: законодательном, исполнительном и судебном. Другими словами власть осуществляется немногими над многими определенными средствами. При этом меньшинство должно представлять интересы большинства, и это достигается посредством избирательного процесса органов исполнительной власти (мэров и губернаторов) и, прежде всего, законодательной власти (представителей всех уровней).

Одной из основных проблем на всех уровнях власти является коррупция, представляющая собой совершение представителями государственных органов противоправных действий в интересах третьих лиц в целях личной выгоды. Это проявляется в деградации их социально ориентированных систем ценностей как представителей общества. Они перестают выполнять свои обязательства, преследуя свои личные интересы в поисках дополнительной финансовой выгоды. Важно понимать, что при правильном функционировании антикоррупционной системы вероятность того, что на них заявят, возрастает с каждым днем [6].

Так в последнее время между избирателями и избранными должностными лицами все чаще возникают разногласия и недоразумения, во многом обусловленные ощущением расхождения интересов с обеих сторон. Одним из ярких подтверждений этого документа является высокий уровень коррупции в органах власти и других субъектах.

В свете последних событий избирательная система претерпевает существенные изменения из-за сложной экономической и международной ситуации, что привело к отмене выборов в некоторые административные органы. В результате, с одной стороны, правительству придется столкнуться со сложной внешней средой, но с другой стороны, признание, согласие и доверие избирателей снизились, и со временем возникнут некоторые проблемы.

Использование высокотехнологичных инструментов, таких как криптовалюты, для реализации новых коррупционных схем в последнее время стало более распространенным. Чтобы искоренить такую практику, правоохранительные органы должны регулярно оптимизировать свои инструменты борьбы с коррупцией.

В целях предупреждения и предотвращения преступлений, связанных с коррупцией в органах государственной власти, необходимо более тщательно проверять информацию о характере имущества, ежегодно предоставляемую государственными и муниципальными должностными лицами. Усилия по выявлению и оценке эффективности антикоррупционной деятельности органов государственной власти чрезвычайно важны, поскольку органы государственной власти наиболее уязвимы к преступлениям коррупционного характера.

Эффективная борьба с коррупцией требует организационной реформы репрессивной системы, которая устарела и неспособна противостоять все более серьезным вызовам. Новые вызовы и угрозы срочно требуют создания более сильного национального антикоррупционного агентства (со строжайшим подбором кадров), наделенного большими возможностями, «чистки» всех без исключения государственных органов, включая правоохранительные органы. Такие методы контроля, как регулярные проверки на детекторе лжи, должны стать обычным явлением.

Необходимо тщательно продумать структуру и организацию работы, мобилизовать все общество на противодействие коррупции и создать повсюду социальный климат, противостоящий всем формам коррупции.

Многое будет зависеть от политической воли страны и ее высших должностных лиц [3].

Во-первых, важно продвигать принципиально разные жизненные мотивации на всех уровнях. Оно должно быть позитивным, прививая такие традиционные русские духовно-нравственные ценности, как приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семьи, служения Родине, гуманизма, благотворительности и справедливости.

Продуманные антикоррупционные рекомендации не могут считаться универсальными и однозначно верными. Их глобальное и систематическое применение, похоже, дает наибольший эффект. Главное – мобилизовать как можно больше сил и средств страны и общества для борьбы с этой социальной напастью.

Борьба с коррупцией в государственных органах должна осуществляться во всех сферах государственного управления:

1. Законодательный уровень. Необходимо совершенствовать законодательную базу для повышения уровня ответственности участников коррупционных схем.

2. Уровень исполнения. Необходимо поднять приоритет задачи противодействия коррупции в каждом административном органе на высший уровень с учетом других задач.

3. Судебный уровень. В рамках системы правосудия необходимы организационные действия, чтобы снизить вероятность того, что лица, причастные к коррупционной деятельности, будут справедливо наказаны [2].

Каждое из рекомендованных направлений требует тщательного изучения соответствующими министерствами и комитетами с целью разработки конкретных действий для исполнителей на всех уровнях. Реализация сформулированных мер позволит в кратчайшие сроки существенно снизить уровень коррупции и подобных вредных для страны явлений.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Ворона А.А., Лаврова М.В. Деятельность органов государственной власти по профилактике коррупции // Ученые записки

Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 1(85).

3. Вородюхин С.Е. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1.

4. Гончарук Н.С. Основные направления по повышению эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 3.

5. Иванова Е.Д. Мировой опыт противодействия коррупции в сферах юстиции и исполнения наказаний, возможности его применения в России // Правовая позиция. 2022. № 3(27).

6. Сатлыкова Р.Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности современности // Вестник науки. 2023. № 5(62).

© Ковтун Н.А., 2024

УДК 343.352

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ ИЛИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулахсзян С.К.

Адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института
МВД России

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации выступает важной гарантией защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения. Этот важный постулат приобретает особое значение применительно к расследованию преступлений, предусмотренных

ст. 304 УК РФ, обеспечивая безопасность законопослушных должностных лиц и субъектов, осуществляющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Существующее правовое законодательство, несмотря на периодические корректировки, продолжает содержать в себе определенные недочеты, которые создают существенные проблемы при его реализации. К таковым можно отнести: несовершенство конструктивного уголовно-правового понимания разграничения ст. 304 УК РФ от смежных составов преступлений; ошибочное практическое и теоретическое толкование положений ст. 304 УК РФ; отсутствие четких регламентаций процесса документирования дачи и получения взятки, а также коммерческого подкупа; несовершенство методики раскрытия данной категории преступлений.

Зачастую основаниями возбуждения уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности выступают материалы оперативно-розыскной деятельности. Уполномоченными должностными лицами предпринимаются активные и целеустремленные действия для выявления лиц, совершивших преступления. В связи с вышесказанным, ст. 304 УК РФ может быть рассмотрена как своеобразная юридическая гарантия, направленная на недопущение провокационных действий со стороны правоохранительных органов. Статья 304 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, имеет неоднозначные толкования в юридической науке и практической деятельности. Некоторые специалисты, например А.В. Шевелев, считают целесообразным декриминализировать данное деяние из-за трудностей в разграничении провокационных действий и правомерных оперативных мероприятий, а также из-за сходства признаков провокации взятки и фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). При всех сходствах между ст. 304 и ст. 303 УК РФ, они не являются полностью дублирующими друг друга. Фальсификация доказательств обладает некоторыми специфическими признаками [1, с. 40–45]: 1) участие специального субъекта: это могут быть лица, участвующие в гражданском процессе или их представители, сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся проведением дознания, следствия или осуществляющие прокурорский надзор, а также защитники

(п. 1–2 ст. 303 УК РФ); 2) фальсификация доказательств в уголовном деле (ч. 3 ст. 303 УК РФ).

В отличие от этого, провокация взятки предполагает: 1) незаконные действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или другой организации, которые направлены на склонение к даче взятки; 2) цель провокации заключается в искусственном создании доказательств совершения преступления или шантаже. Таким образом, создание искусственной ситуации, имитирующей получение взятки, сотрудничающим с оперативными подразделениями лицом не может быть квалифицировано как фальсификация доказательств по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Это вызывает определенные сложности в правовой оценке таких действий на практике и приводит к неоднозначности в их толковании. Помимо отграничения провокации взятки от фальсификации доказательств, правоприменители сталкиваются с рядом других проблем. Ключевой вопрос заключается в том, подлежит ли инициатор провокационных действий ответственности за провокацию взятки, если лицо приняло незаконное вознаграждение. Эта дилемма породила различные точки зрения в юридической литературе и правоприменительной практике. Некоторые юристы утверждают, что провокация исключается, когда лицо принимает вознаграждение, поскольку в этом случае имеет место дача или получение взятки. Однако другие считают, что провокация может быть совершена даже в случае принятия вознаграждения, если инициатор действовал с целью провокации. Неоднозначна также и судебная практика. Н.А. Егорова отрицает наличие признаков провокации взятки (коммерческого подкупа), если передача незаконного вознаграждения (в том числе с целью провокации) состоялась. Аналогичную позицию выражает П.С. Яни. Однако некоторые ученые, такие как А.В. Гостев и Н.В. Кобец, считают, что провокация может иметь место даже при принятии незаконного вознаграждения, если инициатор провокации действовал с целью склонения к преступлению. Коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью, поэтому эффективными методами их выявления и раскрытия являются оперативно-розыскные мероприятия. Наиболее действенным мероприятием является оперативный эксперимент. Оперативный эксперимент проводится с целью

установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений [2, с. 165–168]. Стоит отметить необходимость и важность наличия обоснованных предположений о причастности лица к совершению преступления или его намерению. К важным признакам, указывающим на провокацию взятки, в отличие от оперативного эксперимента относятся: отсутствие у должностного лица предварительного умысла на совершение противоправного деяния; наличие у провокатора корыстных мотивов или иных целей, не связанных с законным привлечением к ответственности за получение взятки [3, с. 38–43]. Проведенные исследования показывают, что сотрудники оперативных подразделений, а также конфиденциально сотрудничающие с ними лица не имеют четких представлений относительно различия оперативного эксперимента от провокации, а также степени допустимого воздействия на разрабатываемое лицо. Если будет доказано, что имела место провокация, провоцируемое лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, а действия сотрудников правоохранительных органов будут признаны преступными и квалифицированы либо по ст. 286 УК РФ Превышение должностных полномочий, либо по ст. 303 УК РФ. Так в отношении врача районной больницы гражданина М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Он обвинялся в составлении подложных листов нетрудоспособности за незаконное вознаграждение. Однако позже было установлено, что лица, которые обратились с данной просьбой к подозреваемому М., на конфиденциальной основе сотрудничали с правоохранительными органами. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сотрудники инициировали проведение оперативно-розыскного мероприятия, искусственно создали условия для совершения преступления, и без их вмешательства оно не было бы совершено. Таким образом, обвинительный приговор в отношении М. был отменен в связи с отсутствием состава преступления [4]. В процессе расследования взяточничества или коммерческого подкупа, определение факта несогласия проверяемого лица на принятие незаконного вознаграждения играет важную роль в установлении провокации. Этот аспект помогает разграничить преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, от смежных

составов преступлений [5, с. 106–112]. Для решения проблем, связанных с применением ст. 304 УК РФ, предлагаются различные подходы. Прежде всего – это пересмотр критериев правомерности оперативных мероприятий, направленных на провокацию взятки. Законодательство не устанавливает конкретных критериев, определяющих границы правомерных оперативных действий. Это затрудняет применение сотрудниками провокационных методов и может привести к их необоснованному использованию. Необходимо также усилить контроль и надзор за соблюдением законности при проведении оперативного эксперимента и других оперативно-розыскных, связанных с возможностью возникновения провокационных ситуаций. Кроме того, необходимо совершенствовать правоприменительную практику и обеспечить единообразное толкование ст. 304 УК РФ. Это позволит минимизировать риски злоупотреблений и обеспечить эффективное противодействие коррупции.

Литература

1. Даниелян А.Л. Актуальные вопросы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Научное образование. 2019. № 3(4).
2. Чечетин А.Е. Оперативный эксперимент в системе мер противодействия коррупции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2(12).
3. Милова И.Е., Саликова А.А., Салахов Д.Ф. К вопросу о провокации взятки // Актуальные проблемы правоправедения. 2019. № 1(61).
4. Критерии провокации. Провокация взятки как возможная позиция стороны защиты по уголовным делам о получении взятки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kriterii-provokatsii/> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Жарких И.А. Место провокации преступления в системе уголовного права: концептуальный подход // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2.

© Кулахсзян С.К., Сорокун Н.С., 2024

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Мирошниченко А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридический наук, доцент

Борьба с коррупцией сегодня не только задача уголовного закона, но и приоритетное направление в государственной политике и даже внутренних политиках организаций всех форм собственности. Получение взятки как разновидность противоправного деяния коррупционной направленности является преступлением, которое подрывает доверие общества к власти, усугубляет и всячески способствует укреплению и развитию организованной преступности. Актуальность исследуемой темы состоит в большой значимости усовершенствования правового регулирования и оптимизации (при помощи правовых механизмов) борьбы с получением взятки как разновидности коррупционных преступлений, а потому и необходимости в исследовании данного состава, предусмотренного особенной частью уголовного права, и его усовершенствовании. Получение взятки в действующем УК РФ регулируется нормативными положениями, закрепленными в ст. 290, 291.2. УК РФ, в части мелкого взяточничества. Основным предметом исследования в настоящей работе являются положения ст. 290 УК РФ, однако относительно недавно введенная в действие ст. 291.2 не может быть оставлена без внимания, поскольку положения указанной нормы вызывают множество дискуссий в профессиональной среде и в обществе. В отличие от иных схожих по объекту составов преступления (например, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29) преступления против порядка управления (гл. 32), большинство преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, в том числе ст. 290 УК РФ, по своей сути подразумевают, что преступное посягательство на охраняемый объект осуществляется субъектами

изнутри самой системы органов власти непосредственно должностными лицами при исполнении служебных полномочий [2, с. 115]. Для доказывания совершения получения взятки не требуется установление факта причинения вреда охраняемому объекту, поскольку он презюмируется (подобную идею отмечает Н.К. Семернева в своей работе, посвященной вопросам квалификации [3, с. 98]. Такая презумпция еще раз подчеркивает, что в определении объекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, нельзя ограничиваться исключительно порядком функционирования, поскольку фактически он может и не пострадать при совершении преступления, однако презюмированное нарушение интересов государственной (муниципальной) власти в любом случае имеет место быть исходя из самой противоправности совершаемого деяния. Предметом состава получения взятки согласно ст. 290 УК РФ являются деньги, ценные бумаги, иное имущество либо незаконное оказание получателю взятки услуг имущественного характера, либо предоставление иных имущественных прав. Мелкое взяточничество, состав которого предусмотрен ст. 291.2 УК РФ, предусматривает тот же предмет получения взятки, ограниченный суммой эквивалента равной десяти тысячам рублей. В продолжение обозначенной проблемы эффективности применения ст. 291.2. УК РФ в призма получения взятки, хотелось бы отметить следующее. При введении ст. 291.2. УК РФ пояснительная записка к законопроекту в качестве обоснования предлагаемых изменений ссылалась на статистику, согласно которой в 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. рублей, на основании чего законодатель предложил сформировать такое правовое регулирование, которое предусматривало бы более щадящую ответственность при совершении преступления в зависимости от суммы предмета взяточничества (применительно к взяточничеству) с учетом незначительности предмета взятки и небольшой общественной опасности совершаемого преступления [4]. В литературе встречаются различные мнения относительно оценки введения уголовной ответственности за мелкое взяточничество. Н.В. Голубых, М.О. Лепихин в своей статье поддерживают указанный вывод [5, с. 102–109]. П.В. Никонов также поддерживает подобный вывод и отмечает, что цель принятия рассматриваемых изменений состоит в дифференциации

ответственности за взяточничество и соответствует духу изменений, ранее вносимых также в ст. 290 УК РФ, предусматривавших такие квалифицированные признаки как значительный, крупный и особо крупный размеры взяток, при этом автор также указывает, что не все специалисты согласны с подобным мнением, поскольку по факту невозможно проследить устойчивую связь между размером взятки и характером действий, совершаемых за нее [6, с. 67–74]. П.В. Никонов в указанной работе также выделяет проблему уравнивания уголовной ответственности, предусмотренной санкцией ст. 291.2 УК РФ, за получение и дачу мелкой взятки. Стоит отметить, что проблема декриминализации либо дифференциации ответственности за получение взятки в мелком размере представляет собой спор, в котором невозможно, на наш взгляд, прийти к решению в виде абсолютной истины. С одной стороны, действительно, размер взятки может никак не влиять на характер общественной опасности, который имеет совершаемое должностным лицом преступление. С другой стороны, данные судебной статистики и примеры из практики, где лица привлекаются к уголовной ответственности за получение взятки в минимальном размере, позволяют задать риторический вопрос: «Почему мелкое хищение в сумме до двух с половиной тысяч рублей представляет собой административное правонарушение (ст. 7.27 КоАП РФ), а мелкое взяточничество – уголовное преступление»? Конечно, первым делом на поставленный вопрос можно возразить тем, что хищение и взяточничество – есть деяния, посягающие на различные охраняемые интересы (частная собственность и порядок государственного функционирования). А также что порядок пресечения противоправного деяния (уголовного или административного характера ответственности) влияет на общий результат борьбы с уровнем преступности, иными словами, декриминализация получения взятки в мелком размере только усугубит проблемы коррупции в стране. Мы допускаем, что при декриминализации (в частности при установлении административной ответственности за получение взятки в размере до какой-либо суммы) существует риск увеличения объема совершаемых преступлений. Однако мы разделяем позицию, в соответствии с которой, система борьбы с коррупцией в виде получения взятки должна включать административный элемент ответственности за некрупный размер предмета получения взятки. Представляется эффективной следующая

схема правового регулирования получения взятки, дифференцированная по размеру предмета взятки. При получении взятки, предмет которой эквивалентен сумме в 3 тыс. рублей (по аналогии с размером допустимого дарения согласно ст. 575 ГК РФ), лицо должно привлекаться к административной ответственности, что, во-первых, будет отвечать принципам соразмерности наказания совершенному деянию и принципам гуманности, а, во-вторых, снизит общую нагрузку на органы следствия и судебную систему по таким малозначительным делам. При этом для деяний, предусматривающих получение взятки в размере эквивалентном сумме от 3 тыс. рублей до 10 тыс., а равно с применением принципа административной преюдиции (т. е. повторного совершения противоправного деяния по получению взятки в размере до 3 тыс. рублей, которая (преюдиция) также может быть ограничена частотой и периодичностью совершения деяния) может быть квалифицировано в соответствии со ст. 291.2 УК РФ. При получении взятки в эквиваленте свыше 10 тыс. рублей применяются положения ст. 290 УК РФ с учетом остальных квалифицирующих признаков. Для обеспечения должного уровня законности и эффективности механизма пресечения общественно опасных деяний представляется необходимым увеличить меру ответственности за получение взятки для лица, ранее привлекавшегося к административной ответственности. На наш взгляд, подобная система не носит сверх карательного характера, однако при условии включения в правовое регулирование получения взятки в мелком размере института административной преюдиции, не позволяет создать основания для безнаказанного (несоразмерного степени общественной опасности наказания) развития и уклонения от ответственности за коррупцию. Предмет преступления, выраженного в получении взятки, достаточно точно определен в уголовном законе и в целом под предметом преступления подразумевает получение любых благ имущественного характера. Тем ни менее современные обстоятельства вносят все новые и новые вопросы в исследование и определение предмета получения взятки. Так сегодня отдельный интерес представляет вопрос отнесения к предмету взятки криптовалюты. Как отмечает Е.А. Ильяшенко, применение криптовалюты все чаще используются в качестве предмета взяточничества, при этом неурегулированность оборота криптовалют позволяет преступникам успешно скрывать совершаемые преступления,

а также имеет определенные сложности правоприменительного характера, в частности в вопросах допустимости признания виртуальной валюты предметом составов получения (дачи) взятки и коммерческого подкупа [7, с. 51–54]. В.А. Перов в своей работе указывает, что сложность в определении криптовалюты как предмета преступления состоит в том, что правовой статус криптовалюты однозначно не определен и многие юристы считают, что она не является объектом гражданских прав, а потому квалифицировать преступления, предметом которых является криптовалюта, (в том числе ст. 290 УК РФ) как оконченные, рассматривать территориальную подследственность и подсудность соответствующих уголовных дел не представляется возможным [8, с. 57]. В настоящий момент принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [9], который определяет правовой статус цифровых финансовых активов и их оборот в хозяйственной деятельности субъектов права, в связи с чем нам представляется, что проблема определения криптовалюты как предмета получения взятки будет разрешена.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный). М., 2023.
3. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практ. пособие. М., 2020.
4. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: пояснительная записка. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2.

6. Никонов П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3.

7. Ильяшенко Е.А. О перспективах привлечения к уголовной ответственности за использование криптовалют в преступных целях // Российский следователь. 2023. № 8.

8. Перов В.А. Квалификация действий лиц, совершающих преступления с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2023. № 4.

9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Мирошниченко А.Ю., 2024

УДК 351.74:343.97:343.352

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОВД

Митракова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

*«Проблема коррупции – это проблема приличий...»
А. Кабаков*

В настоящее время одним из острых вопросов является вопрос антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов. Коррупция, как социальное явление, присутствует достаточно долго. Так еще во времена Ивана Грозного началась борьба с коррупционными проявлениями. В советские годы данное явление практически не рассматривалось, в связи с тем, что она является

проявлением запада. Данная тема является актуальной и обсуждаемой, поскольку такой феномен, как коррупция не только подрывает уровень доверия граждан к сотрудникам полиции, но и формирует устойчивую модель недоверия к власти в целом. Коррупционные проявления, сопровождающиеся подменой идеалов и смыслов оказывают деструктивное воздействие на психику человека. Сотрудник органов внутренних дел, являясь специальным субъектом деятельности, подразумевает определенный комплекс профессионализма, а также личность обладающую знаниями, умениями, навыками и способностями целесообразного использования своих личностных и психических ресурсов в системе своей профессиональной деятельности. Поведение сотрудника правоохранительных органов осуществляется непосредственно в процессе самой деятельности и направлено на достижение определенного результата в ней. Для сотрудников правоохранительных органов важным является понятие организации и основными организационными документами являются: федеральные законы, приказ, уставы, положения, должностные инструкции и т. п. Деятельность сотрудников правоохранительных органов состоит из комплекса морально-нравственных и правовых мероприятий по реализации установленных прав и обязанностей и относится к процедуре совершения конкретных действий. Установленный порядок требует вдумчивого, четкого и прилежного исполнения поручений, воспитания и самосовершенствования личности сотрудника, посредством формирования и развития как профессионально-важных качеств специалиста, так и высоконравственных качеств личности. Изучая личность сотрудников ОВД можно заметить, что служебная деятельность накладывает на них в процессе профессионального правосознания отпечаток, который оказывает влияние на отношение к закону, на мышление, поведение и личностные особенности. Важное место в изучении особенностей поведения личности сотрудников органов внутренних дел как субъекта деятельности занимает область профессионального правосознания [3]. Профессиональное правосознание берет свое начало и основывается на том, что постоянное участие человека в какой-либо деятельности накладывает отпечаток на его отношение к закону, что влечет за собой как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательная сторона проявляется в виде

профессиональной деформации и в следствии совершения разнообразных противоправных и неправомерных действий, в том числе коррупционной направленности. Важной профессионально-нравственной задачей традиционно является обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД [1]. И немалое значение имеет психологическая составляющая личной безопасности. Коррупционные проявления в некоторых случаях следует считать частью личности, поскольку в большинстве своем индивид будет в первую очередь думать о себе и о своих возможностях, оправдывая при этом нечестные способы достижения поставленных целей. Переходя общепринятые нормы и правила поведения, коррупция разрушает возможность общества на построение равного для каждого члена общества государства. По своей сути коррупция основана на таких ложных ценностях, как ложь, корыстолюбие, тщеславие, эгоизм, жадность, подрывая при этом авторитет права – основного на сегодняшний день регулятора жизни человека в обществе [4]. Согласно исследованиям коррупциогенная личность представляет собой особый тип личности, который обладает низкой антикоррупционной устойчивостью. Проведенные исследования способствовали выявлению коррупционных свойств личности и позволили объяснить механизм такого проявления с психологической точки зрения. Отметим, что личности данного типа сознательно склонны к оправданию своих помыслов, действий и поступков и зачастую действуют хладнокровно в соответствии с личностной картиной мира. Чаще всего эти люди, обладающие коррупционной направленностью находятся на некой социальной дистанции от установленных ценностей и норм, которые складываются в обществе на протяжении столетий. Психологическая работа с лицами, склонными к коррупции позволит предупредить начало действия механизмов, подталкивающих личность к коррупционному поведению или же выявлять поддающиеся коррупционному давлению. Предполагаем, что данный вид психологической деятельности будет являться одним из компонентов многоаспектной работы всех служб и подразделений. Важным моментом проявления коррупционных действий является отношение и уровень личности к переживаемым трудностям [4]. Чаще всего личность стремится всеми приемлемыми и неприемлемыми способами преодолеть как внешние препятствия, так и препятствия внутреннего плана. Отметим, что зачастую данное состояние личности

сопровождается самозащитой и стремлением снизить чувство вины, что в последующем повышает уровень напряжения и как следствие снижает ответственность за принятые решения. В большинстве своем, именно так и проявляется оправдание коррупционных начал. Так, например, некоторые зарубежные страны принимают жесткие меры в борьбе с коррупцией. В Китайской Народной Республике у коррупционеров изымают все имущество и проводят профилактические работы с членами семьи. Ослабить коррупционные проявления возможно не только с помощью ужесточения уголовного законодательства, но и с развитием широкого круга просветительских мер. Данная мера направлена на широкий круг лиц: дошкольники, школьники, взрослое население. Конечно, такие меры принесут свои плоды не в ближайшее десятилетие, потому как связана с коренным переломом сознания граждан. Таким образом, рассматривая ключевую роль антикоррупционного проявления в процессе осуществления сотрудниками служебной деятельности возникает необходимость в выработке и поддержании морально-волевых качеств и психологической устойчивости отдельно взятого сотрудника. Действительно, развивая личностный и адаптационный потенциалы сотрудников органов внутренних дел мы способствуем формированию таких качеств личности как ответственность, способность прогнозировать и проектировать ситуацию и последствия, мировоззрение и адекватное взаимодействие с внешней средой [2, с. 22–26]. Коррупционные проявления не только вызывают недоверие к органам власти со стороны населения, но и оказывают деструктивное воздействие на сознание и психику сотрудников полиции.

Литература

1. Арсенян М.Т. Психологические аспекты соблюдения личной безопасности сотрудника ОВД // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сб. материалов XXII Всерос. научно.-теорет. конф. Ростов н/Д, 2022..
2. Билык В.И., Митракова Е.Н. Проблемы формирования адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов к напряженным условиям профессиональной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3.

3. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. М., 2013.

4. Федоренко Е.Ю. Психологический взгляд на коррупционное поведение // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сб. научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 2019.

© Митракова Е.Н., 2024

УДК 328.185

КОРРУПЦИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Морозов А.П.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

На сегодняшний день одной из самых важных проблем в политико-правовой сфере большинства стран мира является такой деструктивный феномен как коррупция. Данное негативное явление влечет за собой ряд последствий, нарушающих нормальное и стабильное функционирование органов государственной власти на всех уровнях. К числу вышеупомянутым последствиям относятся: усиление материального неравенства между различными слоями населения; отвлечение органов публичной власти от управленческих функций; подрыв доверия населения к компетентности и целесообразности деятельности органов государственной власти; органов местного самоуправления. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что данное явление носит безусловно деструктивный характер, и, как следствие, требует комплексной и эффективной борьбы для минимизации того количества ущерба, который несет в себе коррупция. К тому же длительность существования коррупции, что характеризует данное понятие как социальное явление, привело к формированию устойчивых моделей коррупционного поведения, вовлечения служащих и должностных лиц в преступные сообщества, с использованием ими специальных криминальных инструментов с в служебной деятельности для

собственного обогащения. Исходя из этого актуальность данного исследования заключается в том, что поиск наиболее полных и структурных мер, направленных на борьбу с коррупцией, минимизации проявлений коррупционного поведения, снижения негативных последствий от преступлений коррупционного характера, потенциально позволит повысить эффективность деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, повышения уровня доверия со стороны населения к органам публичной власти. Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptus* (разрушающий, продажный, загрязняющий). В узком смысле коррупция представляет собой злоупотребление властью (доверенными полномочиями) с целью получения личной выгоды. Ее часто отождествляют с взяточничеством, однако выгода не обязательно оказывается финансовой, например, государственный служащий может стремиться к семейным (кумовство), групповым или статусным приобретениям. С юридической точки зрения, коррупция в органах внутренних дел может быть идентифицирована, когда сотрудник сознательно нарушает действующее законодательство, включая антикоррупционное (ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ), совершая действия/бездействия с целью получения материальной и иной выгоды. Широкое толкование коррупции может включать в себя небольшие злоупотребления полномочиями с минимальной выгодой (незначительные «откаты», «чаевые», выполнение профессиональных обязанностей в ожидании дополнительного вознаграждения и т. д.). Примечательно, что коррупционное поведение характеризуется высокой степенью латентности и часто преобразовывается в незаконную практику, когда сотрудники органов внутренних дел отклоняются от правовых норм, ценностей, этики и профессиональных стандартов без прямой виктимизации. На сегодняшний день в современной правовой действительности, данный вопрос регулируется рядом нормативных правовых актов, к числу которых относятся:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [1].
2. Федеральный закон от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [3]. Стоит отметить, что в рамках уголовного права преступления коррупционной направленности регламентированы рядом соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), к числу которых относятся: ст. 290, 291, 291.1., 291.2., 304, УК РФ и ряд аналогичных составов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение коррупционных действий. В первую очередь для более глубокого и точного анализа вышеизложенной проблемы необходимо определить саму дефиницию коррупции. Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», данное явление представляет собой: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Вместе с тем, важно отметить характерные признаки преступлений данного рода. Первым признаком является нанесения ущерба авторитету публичной власти, что в свою очередь ведет к развитию правового нигилизма и недоверия в эффективности деятельности органов государственной власти со стороны населения. Следующим признаком следует отметить использование виновным своего служебного положения наперекор требованиям той или иной занимаемой должности. Следовательно, можно заключить, что важность борьбы с коррупцией проистекает из того, что данное явление разлагает государственный аппарат и негативно настраивает определенные группы населения по отношению к действующей власти. К тому же, немаловажным понятием, имеющим отношение к данной проблеме является противодействие коррупции, под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов

государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, направленная главным образом на: предупреждение коррупции в том числе выявление и устранение причин коррупции; выявление, расследование и раскрытие коррупционных правонарушений. Коррупция как негативное социальное явление имеет ряд причин. В качестве основных можно выделить следующие:

1. Относительно низкое финансовое обеспечение органов публичной власти в отличие от частного сектора, что ведет к побуждению должностных лиц на личное материальное обогащение посредством нарушения уголовного законодательства посредством получения взяток, превышения должностных полномочий и иных незаконных действий.

2. Недостаточная эффективность средств и методов осуществления общественного контроля за деятельностью государственных органов, госслужащих и должностных лиц, над принятием различного рода управленческих решений.

3. Низкий уровень правового просвещения и правовой культуры граждан. Таким образом, можно заключить, что вышеизложенные причины носят фундаментальный характер и требуют соответствующего решения на институциональном уровне для предотвращения правового нигилизма и утраты доверия со стороны населения. Репрезентативным примером является ряд случаев, выявленных посредством анализа контента средств массовой информации. Так согласно интернет-изданию «ИА REGNUM» в Ростовской области поймали на взятке четырех инспекторов ДПС [4]. Злоумышленники посредством стороннего лица требовали от остановленных водителей денежные средства в различных размерах во избежание составления протокола об административном правонарушении. Следующим важным примером является ряд резонансных случаев коррупционного поведения, выявленных в судах Ростовской области. 3 апреля в отношении председателя Ростовского областного суда Золоторевой было возбуждено уголовное дело по статье «Получение взятки в особо крупном размере помимо нее фигурантами уголовного дела на начальном этапе стали 7 человек. Согласно данным следствия злоумышленники используя служебное положение оказывали влияние на принятие тех или иных судебных решений, тем самым нарушая основополагающие принципы судопроизводства. Анализируя представленную в СМИ информацию

можно сделать вывод, согласно которому коррупция в различных ее проявлениях наносит значимый вред как отдельно взятым гражданам, так обществу и государству в целом. Компетентные органы принимают различные меры для предупреждения и борьбы с этим негативным социальным явлением, но данные усилия явно недостаточны, поскольку согласно статистическим данным, число коррупционных преступлений, выявленных в январе-декабре 2022 г., изменилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составило 35 340, что на 0,8 % больше [6]. Именно поэтому, в соответствии с вышесказанным, считаем целесообразным, выделить следующие потенциальные пути решения данной проблемы, которые направлены на снижение количества коррупционных преступлений:

1. Первым и одним из основных средств борьбы с данным противоправным явлением можно выделить правовое просвещение граждан, повышение правовой культуры и привития общественной активности, для усиления общественной контроля за органами государственной власти.

2. Создание единой интернет платформы для предоставления прозрачной и достоверной информации о протекающих процессах, управленческих решений и т. п.

3. Ротация кадров (по примеру зарубежного опыта Китайской Народной Республики), которая в свою очередь позволит минимизировать «обрастание» госслужащими связями и влиянием, что зачастую является детерминантом коррупционного поведения.

4. Усиление контроля за доходами и имуществом должностных лиц.

5. Строгая регламентация действий чиновников. В заключении исследования, можно констатировать, что на сегодняшний день коррупция является важной социальной проблемой, деструктивные последствия которой носят обширный характер. Именно поэтому необходимо осуществлять комплекс мер, направленных на пресечение и предупреждение коррупционного поведения. Вместе с тем особенно важно уделять внимание непрерывному поиску качественно новых и наиболее рациональных методов борьбы с вышеизложенным негативным социальным явлением. Несомненно, в борьбе с коррупцией должна использоваться вся система мер: правовых, политических, социально-

экономических, нравственно-этических. Эффективными методами противодействия коррупции являются профилактика, воспитание и наказание [7]. Необходима реализация комплексной антикоррупционной стратегии, учитывающей как материальное обеспечение всех государственных служащих, так и продвижение высоких профессиональных стандартов. Такая стратегия направлена на поддержание баланса между негативным и позитивным социальным контролем и обладает потенциалом для сдерживания различных форм коррупции и создания независимых антикоррупционных структур.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. Регнум [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3850027> (дата обращения: 08.12.2023).
5. 161.RU Ростов-На-Дону онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://161.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).
6. МВД России / официальный сайт / состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Соколов И.С., Короткова О.А. Коррупция в органах внутренних дел: понятие, виды, средства и меры противодействия // Право и практика. 2020. № 4.

© Морозов А.П., 2024

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ ПОНЯТИЙ
«КОРРУПЦИЯ», «КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»
И «ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»
В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ,
ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ**

Рудов М.В.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридический наук, доцент

Бажан А.А.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время в Российской Федерации сложилась достаточно сложная и развитая система законодательства, назначением которого является противодействие коррупции. Данная система включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, ориентированных на регулирование многообразных общественных отношений формирующихся в сфере противодействия коррупции. Данная система нормативных правовых актов, опирающаяся на признанные Россией международные нормативные правовые акты, включает в себя Федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты. Базовым нормативным правовым актом, содержащим концептуальное понятие «коррупция» и включающим в себя систему основных положений, ориентированных на борьбу с коррупцией, управленческие принципы в этой сфере, перечень главных директив в области раннего предупреждения коррупции, приоритеты деятельности, ориентированные на повышение уровня полезности деятельности властных структур в сфере снижения уровня коррупции, а также правовую базу, лежащую в основе антикоррупционных правил,

стандартов и ограничений, является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – ФЗ № 273-ФЗ). Названный законодательный акт сложно организован и включает в себя положения как общего, декларативного характера, формирующие концептуальную базу деятельности государственной власти в очерченной предметной сфере, так и круг основанных на них, специальных положений, функциональным назначением которых является элиминирование коррупционных нарушений в специфических сферах деятельности, прежде всего органов государственной, муниципальной власти и соответствующих должностных лиц. К этой подсистеме нормативных положений, следует отнести нормы, устанавливающие запреты, для отдельных категорий лиц заключать специфические договоры банковского вклада и счета, стороной которых являются иностранные финансовые организации. Помимо этого, здесь фигурирует некоторая совокупность норм, устанавливающих юридические предпосылки для возникновения обязанности по передаче информации, содержащей сведения об имуществе субъектов, входящих в зону коррупционного риска, регламент передачи таких сведений, и основанная на этом процедура оценки легальности происхождения финансовых средств у лица, на которого возложена поименованная обязанность. Наряду с этим, в названном нормативном правовом акте, закреплены юридические предпосылки, указывающие как на основание, так и на содержание правоотношения, элементом которого является обязанность государственных и муниципальных служащих информировать соответствующих адресатов, о фактах и обстоятельствах, имевших место действий, целью которых было стимулирование указанных служащих к ненадлежащему, противоречащим интересам службы поведению. Также, кроме указанных элементов, систему названного закона, формирует ряд норм, предназначенных для регулирования отношений, возникающих в связи с такой специфической и сложной совокупностью обстоятельств, как конфликт интересов. В этих законодательных предписаниях отражены признаки собственно юридического факта, лежащего в основе этих правоотношений, так и содержание социальных связей,

урегулированных указанными нормами, назначением которых является недопущение и приемлемое для сторон разрешение конфликта интересов. Отдельно в этой системе нормативных правил, ориентированных на достижение названной цели, фигурируют предписания, адресованные специально поименованным служащим Центрального банка Российской Федерации, работников, а также лиц, занимающих специальные должности. Кроме того, в этом законе сформулирован ряд норм, устанавливающих отдельные ограничения, налагаемые на граждан, замещающих должности государственной или муниципальной службы, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и должности в муниципальных образованиях. Помимо этого, отдельно установлены запреты и ограничения, содержанием которых являются обязанности, субъектами которых являются работники, замещающие отдельные должности в связи с трудовым договором в структурах, сформированных для обеспечения достижения целей, стоящих перед органами, осуществляющими отдельные направления государственной власти. Также, в содержание анализируемого законодательного акта, входит система норм, определяющих основания, субъектов и содержание ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения. Детально урегулирована такая строгая форма ответственности за нарушение антикоррупционных норм и правил, как увольнение (освобождение от должности) специально поименованных лиц, в связи с утратой доверия. Также, в системной взаимосвязи с правилами, регламентирующими эту меру ответственности, представлены положения содержащими алгоритм ведения реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Наконец, в названную совокупность системно связанных норм рассматриваемого Федерального закона, входят положения, содержащие основания, юридические предпосылки и содержание негативной ретроспективной ответственности юридических лиц, за нарушения в сфере антикоррупционных стандартов, ограничений, запретов и предписаний. Основой описанной системы является ряд понятий, закладывающих, если так можно выразиться, концептуальный базис нормативной основы

противодействия коррупции. Законодательное понятие коррупции представлено в п. 1 ст. № 273-ФЗ. Это понятие сформулировано достаточно своеобразно, и вбирает в себя воспринятые законодателем итоги развития понимания коррупции и ее признаков, сформировавшиеся, как в криминологии, так и в уголовном праве. Принципиальное понятие, в качестве признаков коррупции включает в себя, как конкретные коррупционные правонарушения, которые, по мнению авторов рассматриваемого определения, однозначно соответствуют массовым социальным представлениям, относительно манифестаций коррупции, так и признаки, выявленные в результате процесса абстрагирования, направленного на установление наиболее общих свойств и характеристик этого негативного социально-правового явления. В первую группу признаков, включены ряд правонарушений, и квалифицирующих признаков состава преступления характеризующих субъект преступления, совокупные качества которых однозначно резонируют с пониманием коррупции, адресатами этих нормативных положений. Можно сказать, что в этой части понятия коррупции представлены некие интегративные, комплексные признаки коррупции, представленные в виде поименованных правонарушений, а именно: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп. Указанная группа признаков, характеризующих коррупцию, обладает определенной спецификой. Прежде всего, бросается в глаза довольно узкий круг правонарушений, которые по мнению законодателя формируют содержание коррупции. Разбираемое понятие не включает в себя такие, как нам представляется, однозначно ассоциируемые в массовом сознании с коррупцией нарушения требований закона, как незаконное участие в предпринимательской деятельности, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, служебный подлог. Кроме того, в качестве характерных коррупционных преступлений, не указаны деяния, признаки которых зафиксированы в нормах, являющихся специальными по отношению к ст. 285 УК РФ, а также, такие преступления, как превышение должностных полномочий и незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных

сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Можно предположить, что перечисленные правонарушения, все же формируют коррупцию, в ее законодательном понимании, однако описаны уже с использованием других средств. В рассматриваемой норме закона, представлены не только комплексные признаки коррупции, выраженные в виде прямо поименованных законодателем нарушений закона, но и свойства коррупции, определенные на более высоком уровне абстракции и обобщения, нежели чем первые. В этом качестве, законодатель называет иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Представленная формулировка, предварительно, позволяет заключить, что законодатель коррупцию рассматривает с достаточно широких позиций, и в качестве коррупционного нарушения рассматривает не только использование собственно служебных полномочий, которые однозначно определены соответствующими средствами, но и эксплуатацию служебного положения, границы возможностей которого, порой подвижны, изменчивы, и зачастую определяются не только собственно служебными полномочиями, но и актуальной конъюнктурой, в условиях которой функционирует коррупционер. Следует отметить, что в названном нормативном правовом акте границы предмета регулирования обозначены с помощью различных специальных семантических средств. При этом причины такой дифференциации имеют трудно уловимую мотивацию. В этом качестве, использованы такие термины, как «коррупция», «коррупционные правонарушения», «коррупционные преступления», «коррупционное поведение», и даже такая своеобразная семантическая единица, как «коррупционный путь». Вместе с тем, для описания проявлений коррупции желательно использование таких слов и словосочетаний, которые с одной стороны четко и конкретно описывать негативное

юридическое явление, с другой стороны были понятны и общеприняты для гражданского общества и специалистов. Совершенно очевидно, что в этих целях следует применять однозначные научные юридические термины. Термин, в научном языке, должен обладать свойствами как однозначность, системную и смысловую связь с другими семантическими единицами предметной области, а также узконаправленный характер содержания, исключающий разнообразие толкований. Среди факторов отрицательно влияющих на практическое применение законодательных актов следует так же отметить неполноту, неясность, противоречивость законов, в которых размыты правовые дефиниции противоправного деяния, что в свою очередь позволяет трактовать закон очень свободно. Следствием чего, правонарушения, в том числе и коррупционные, остаются без должной правовой оценки, лица их совершившие не привлекаются к ответственности. В свою очередь, это детерминирует механизм правового нигилизма в обществе и ставит под прямую и очевидную угрозу нормальное существования государственной системы в целом, ведь не зря коррупцию называют «бичом и проклятьем» всего цивилизованного мира на протяжении истории от античности и Древнего Рима до современного этапа. Особое опасение следует выразить в отношении такого явления, как коррупционное лоббирование интересов, когда определенно противоправно настроенная группа лиц, в чьи функции входит законотворческая деятельность осознанно и продуманно вносят в подготавливаемый законно проект заведомо двусмысленно толкуемые определения противоправной деятельности, с целью затруднить реализацию соответствующего нормативного правового акта, создать предпосылки для того, чтобы виновные лица смогли избежать ответственности. Обусловлено это тем, что коррупция, как известно, превосходно объединяет как чиновников, жаждущих необоснованного обогащения так и преступников и разнообразные преступные группы и сообщества. Именно поэтому применение научно выверенной терминологии так важно в юридической науке в целом, и в борьбе и профилактике коррупционной составляющей в государстве. Применение терминологии понятной для большинства граждан,

владеющих общей лексической системой русского языка является основой рецепции правоустанавливающих норм антикоррупционного поведения, заключенного в юридическом термине. Следует избегать в определениях юридических дефиниции такого языкового явления как присутствие в одном определении синонимичных понятий и признаков. Любая деятельность в законотворчестве требует строгой привязки к следующим факторам точности, ясности, популярности в изложении, принимаемой основной частью носителей языка и стабильность применяемых терминов и понятий. С собственно письменно-лингвистической частью оформления законов тоже существует проблема, выраженная в тяжеловесности и непонятности основных криминообразующих признаках, описываемых преступлений, для неискушенного в юридической казуистики гражданина, термины должны быть лаконичны и доступны. Использование терминологии позволяет обозначать предметы и явления с широчайшим диапазоном характеристик и вариантов правового поведения гражданина в окружающем обществе, видеть и мысленно принимать и осознавать разрешенные и одобряемые государством и обществом формы поведения вот для чего используется терминология. Что не запрещено в законе, то разрешено в повседневной жизни, именно этот совсем не сложный принцип и хочет получить обыватель при знакомстве с законом. Безусловно термины, описывающие любое противоправное поведение в законе должны быть стилистически нейтральные, общеупотребительным слова с негативной оценкой поведения «вор», «казнокрад», или столь теперь излюбленный архаизм славянского происхождения «тать», заменяются на без эмоционально окрашенное юридический термин «лицо», так как оценивается поведение любого гражданина по последствиям, совершенного деяния, запрещенного под угрозой наказания, закрепленного в официально опубликованном законе. Использование строго определенной юридической терминологии, понятной по сути и фактическому наполнения для граждан является отличительной чертой действительно «работающего» законодательства каждого отдельного государства в целом, оно позволяет профессиональным юристам совершенствовать огромный и

сложноорганизованный мир современной юриспруденции. Юридическая терминология вселенная научной речи, которая еще во многом ожидает нашего изучения и каждый найдет для себя нужный ответ на поставленный вызов или вопрос. В известной степени положения п. 1 ст. 1 ФЗ № 273-ФЗ конкретизированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» от 09.07. 2013 № 24 (далее – ППВС РФ № 24). Преамбула названного акта высшей судебной инстанции, как и ФЗ № 273-ФЗ общего, абстрактного определения понятия «коррупция» не содержит. В отличие от приведенных выше законодательных положений, названное ППВС РФ № 24, для уточнения границ правоприменительной практики, отдельные аспекты осуществления которой в нем уточняются и разъясняются, использует более узкий круг семантических инструментов. В этих целях, высшая судебная инстанция обращается к таким терминам как «коррупция», «коррупционное преступление», «коррупционные действия». Одним из ключевых понятий ППВС РФ № 24, является понятие «коррупционные преступления». Следует отметить, в названном акте высшей судебной инстанции, собственно понятия «коррупционные преступления», в логическом смысле этого слова не содержится. В определении «коррупционные преступления», не приведено основных, сущностных признаков, составляющих природу этих преступлений. Собственно высшей судебной инстанцией дан только некий, похоже, произвольно сформированный перечень статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, поименованный как «иные коррупционные преступления», в которых зафиксированы признаки составов именно этих преступлений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что нормы, на которые используют авторы текста рассматриваемого судебного акта, описывают признаки деяний посягающих на самые различные объекты уголовно-правовой охраны, в том числе: собственность, экономическая деятельность, отношения службы в коммерческих и иных организациях, и даже отношения в сфере правосудия. В целом, в качестве некоторого промежуточного вывода, можно заключить, что в концептуальном плане,

в законодательстве России эксплуатируется широкий подход к пониманию коррупции. Данное негативное социально-правовое явление законодателем характеризуется не только посредством указания на служебные полномочия должностного лица и его должностное положение, но и на служебное положение, как собственно основу коррупции, и связывается с соотношением такого поведения с интересами социума и организацией политической власти в обществе, а также с извлечением материальных предпочтений как фундаментальной мотивацией названных субъектов. Для более эффективного уяснения адресатами идей, заложенных в анализируемые нормативных положений, законодатель и высшая судебная инстанция уточняют соответствующие понятия, указывая на конкретные преступления, однозначно характеризующиеся, как коррупционные. Наряду с этим, обращает на себя то обстоятельство, что законодателем, в качестве признаков понятия «коррупция», используются также понятия, находящиеся в отношениях подчинения с первым. В данном случае, имеются прежде всего в виду такие понятия, как «злоупотребление служебным положением», «злоупотребление полномочиями», «иное незаконное использование физическим лицом своего должностное положение». Эти понятия имеют разный объем, разную уголовно-правовую коннотацию, и кроме того, находятся в сложных, в логическом смысле, отношениях друг с другом. Так «злоупотребление служебным положением», по своему объему более широкое понятие, чем «злоупотреблением полномочиями», что со всей очевидностью вытекает из законодательного определения взятки. Более запутанным является вопрос о соотношении двух первых понятий, и понятия «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения». На наш взгляд, это понятие, пересекается своим объемом с понятием «злоупотребление служебным положением», и одновременно, включает в свой объем понятие «злоупотребление полномочиями». Однако, как нам представляется, в сущности, функциональным назначением применения этих оборотов, является максимально полное указание на статус и социальную функцию лица, являющихся предпосылками для коррупции. Этим же

целям служит и формирование законодателем перечней преступлений, однозначно и одиозно воспринимаемых в массовом сознании, как коррупционные. Наряду с этим, обращает на себя внимание то, что законодатель в качестве одного из существенных признаков коррупции называет только одну специфическую цель коррупционного поведения, а именно: получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера. Из этого следует, что законодатель, в качестве базовой мотивации коррупционного поведения указывает только на намерение соответствующего лица получить имущественную выгоду в различных формах, путем использования своего должностного положения. Причем, как нам представляется, по мысли законодателя, обозначенная выгода должна носить сугубо непосредственный, вполне однозначно и ощутимо выраженный в материальных приращениях характер. Таким образом, за рамками мотивации и целей коррупции оказываются намерения, осуществление которых опосредованно, но несомненно, увеличивает материальное благосостояние субъектов коррупции. В данном случае, мы имеем в виду, отраженную в ч. 1 ст. 285 УК РФ, так называемую «иную личную заинтересованность». Это уголовно-правовое понятие конкретизировано в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19 (далее – ППВС РФ № 19), где указано, что иная личная заинтересованность это – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. На наш взгляд, будучи реализованными, перечисленные побуждения вполне могут иметь и имеют конкретное имущественное выражение в виде премий, увеличения заработной платы, в связи с назначением на вышестоящую должность, принятия решения о других материальных преференциях в отношении должностного лица, видимо демонстрирующего высокие результаты в служебной деятельности. В этой связи, как мы полагаем,

является неверным подход, в рамках которого законодатель в качестве конститутивного признака коррупции выделяет только цель непосредственного получения совершенно определенной имущественной выгоды в форме движимых и недвижимых вещей, имущественных прав и услуг имущественного характера. Раскрытые выше мотивы, также, на наш взгляд, должны составлять, предусмотренную законом мотивацию коррупции. Помимо этого, оценивая данное в Федеральном законе от 25.12.2008 № 278-ФЗ определение коррупции с позиции логики, следует отметить, что, использованные в нем имена, для обозначения признаков коррупции не обладают взаимозаменяемостью в стандартном контексте уголовного законодательства и не находятся в необходимом для логической операции определения понятия соотношении по объему. Кроме того, на наш взгляд, законодательное определение понятия «коррупция», было выполнено с нарушением принципиальных требований к определению понятия через род и видовые отличия. Как известно, суть этой логической операции заключается в том, чтобы указать на ближайший род, видом которого является дефинируемое понятие, а затем выявление и фиксация видообразующего признака, которым, в сущности, определяемый вид, отличается от других видов этого рода [5, с. 153]. Общеизвестно, что алгоритм определения через наиболее близко стоящий *genus* (род – лат.) и *differentia specifica* (видовое отличие – лат.) включает в себя два этапа. В рамках первого этапа осуществляется подведение *definizione del concreto* (определяемое понятие – лат.) под более широкое по объему *conceptus genericus* (общее понятие – лат.). При этом, необходимым условием реализации этого этапа определения понятия, является то, что в рамках селекции рода, отбирается не всякое *conceptus genericus*, а именно наиболее близко стоящее родовое понятие. Далее, на следующем этапе, выявляют такое свойство, признак, который позволяет с высокой степенью определенности и однозначности дифференцировать *definizione del concreto* (определяемое понятие – лат.) от других понятий этого же рода, то есть само *differentia specifica* (видовое отличие – лат.). Как нам представляется, применительно к анализируемому понятию «коррупция», приведенные правила

дефинирования не соблюдены. Это в свою очередь, несомненно, создает сложности в уяснении концепции коррупции, которую законодатель заложил в это понятие. Так из содержания понятия «коррупция», что представлено в п. «а» ч. 1 ст. 1 ФЗ № 273-ФЗ, следует, что в качестве наиболее широкого по объему родового понятия, включающего в себя наряду с прочими и понятие «коррупция», законодатель использовал понятие «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения». При этом, в указанном законодательном акте данное понятие никак не раскрыто. Полагаем, что содержание этого понятия может быть определено в контексте положений Уголовного кодекса Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС РФ № 24). Названные акты, также, собственно понятия «должностное положение» не содержат, однако включают в себя понятия и признаки, позволяющие определить объем и юридическую суть описываемого ими нормативного правового явления. Прежде всего, представляется целесообразным, для достижения обозначенных целей следует использовать понятие «должностное лицо», закрепленное в п. 1 Примечания к ст. 285 УК РФ. Согласно этого нормативного правового положения, можно выделить следующие конститутивные признаки должностного лица: во-первых, его функционал, включающий в себя полномочную деятельность, как представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Во-вторых, это организационные структуры, в которых названный должностной функционал реализуется. Наряду с этим, для достижения поставленной цели научного исследования, необходимо обратиться к положениям ч. 1 ст. 290 УК РФ, где зафиксировано, что по мнению законодателя, обуславливает получение взятки лицом, обладающим должностным положением. В этом качестве, в этой норме названо совершение действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если лицо, в силу должностного положения может способствовать указанным действиям. В свою очередь,

содержание понятия «способствовать» раскрыто в п. 4 ППВС РФ от 09.07.2013 № 21 из которого следует, что по мнению высшей судебной инстанции под ним следует понимать использование взяточполучателями авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействий) по службе. Содержание этого понятия, Верховный Суд Российской Федерации дополнительно уточнил, приведя несколько характерных примеров такого влияния, указав в этом качестве просьбы, уговоры, обещания и принуждение. При этом, оставив этот перечень действий открытым. Кроме того, как уже указывалось выше, для определения понятия коррупция, в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ, используется такой признак, «злоупотребление служебным положением». Правовая сущность, составляющая содержание этого понятия, в названном нормативном правовом акте не определена. В целях ее определения, необходимо обратиться к коннотациям формируемым нормами Уголовного кодекса РФ, а также к соответствующим разъяснениям, представленным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 29.06.2021 № 21 (далее – ППВС РФ № 21). В ст. 201 УК РФ перечислены признаки злоупотребления полномочиями, в числе которых указаны, во-первых, характер выполняемых лицом функций, во-вторых, специфика организаций, в которых такое лицо осуществляет управленческие функции, в третьих, цели такой деятельности, в четвертых общественно опасные результаты таких деяний. В свою очередь, понятие «полномочия» конкретизировано и раскрыто в п. 19 ППВС РФ от 29.06.2021 № 21, где в этом качестве, по мнению Верховного Суда РФ следует понимать установленные нормативными правовыми актами, а также иными документами права и обязанности лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Исходя из приведенных положений, а также и других норм уголовного

законодательства, следует, что уголовному закону вообще не известно такое понятие, как «злоупотребление служебным положением». На наш взгляд, наиболее полно прояснить вопрос о содержании и объеме понятия «злоупотребление служебным положением», а также его соотношением с понятием «использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства», позволит трактовка высшей судебной инстанцией, такого квалифицирующего признака состава преступления, как «использование лицом, своего служебного положения». Так из п. 29 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС РФ от 30.11.2017 № 48), следует, что высшая судебная инстанция в рамках этого квалифицирующего признака, применительно к мошенничеству, присвоению и растрате, под лицом использующим свое служебное положение, понимает должностных лиц, признаки которых зафиксированы в п. 1 Примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также лиц, являющихся субъектами преступления, юридические признаки которых описаны в ст. 201 УК РФ. Из этого следует, что изложенное, со всей наглядностью демонстрирует, что понятие «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», использованное законодателем в качестве *conceptus genericus*, для определения понятия «коррупция» значительно уже этого понятия по объему. Мало того, учитывая изложенное, можно заключить, что оно уже по объему такого понятия, как «злоупотребление служебным положением». Положения преамбулы ППВС РФ от 9.07.2013 № 24, в которой помимо прочего, представлено понятие «иные коррупционные преступления», также нельзя оценить, в качестве оптимального и позволяющего компенсировать выявленные недостатки законодательного определения «коррупция». Изложенное, позволяет заключить, что понятий «коррупция» и «коррупционная преступность», которые бы можно было бы охарактеризовать, как «оптимальные» и «полные», законодателем и высшей судебной инстанцией не сформулированы. Это положение, несомненно не может

быть признано удовлетворительным, учитывая концептуальную и системную значимость, такого понятия, как «коррупция» для всей правовой основы противодействия коррупции. Необходимо отметить, что конкретизация понятий «коррупция» и «коррупционная преступность», если говорить об уровне актов власти, конечно, не исчерпывается только ФЗ № 273-ФЗ и ППВС РФ от 9.07.2013 № 24. Результаты процесса уточнения этих понятий, помимо прочего, представлены в совместном Указании Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – Указание Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19.06.2023). В этом нормативном документе фигурирует Перечень № 23, поименованный «Преступления коррупционной направленности». Здесь, следует признать на более высоком уровне конкретизации, развиты интенции, заложенные авторами Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ и ППВС РФ от 9.07.2013 г. № 24 в определение понятий «коррупция» и «коррупционные преступления». Примечательным, относительно Указания Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19.06.2023, является то, что в рамках данного нормативного документа сформулирован не только определенным образом систематизированный перечень преступлений коррупционной направленности, но и общие признаки таких преступлений, позволяющих в качестве таковых оценивать преступления, которые традиционно, согласно данных криминологии к этой группе преступлений не относятся. В указанном нормативном акте выделено четыре критерия, наличие которых в совокупности, позволяет оценить преступление в качестве коррупционного. Во-первых, это наличие специальных признаков у субъектов коррупционных преступлений. В нормативном описании этих признаков в практически полной мере был реализован тот же подход, что представлен в п. 29 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48. Исключение составило только то, что в него не были включены государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами. Во-вторых, это связь

деяния со служебным положением субъекта. При этом, в рамках этого признака подчеркнуто, что означенная связь выражается прежде всего в отступлении лица от его прямых прав и обязанностей. В третьих, для всех преступлений коррупционной направленности, по мнению авторов этого подзаконного нормативного акта характерен специфический факультативный признак состава преступления, а именно: корыстный мотив. При этом, содержание корыстного мотива ими предельно конкретизировано, и представляет собой стремление лица направленное на возникновение имущественных прав у него или третьих лиц, либо на извлечение таких же выгод, бенефициантами которых будут указанные лица. Наконец, для оценки преступления в качестве коррупционного, вкупе с вышеуказанными критериями, зафиксирован еще один признак, характеризующий субъективную сторону этих преступлений. Согласно анализируемого нормативного правового акта, преступления коррупционной направленности могут совершаться только с прямым умыслом. Помимо этого, в рассматриваемом нормативном акте представлено положение, согласно которого к коррупционным могут быть причислены преступления, хоть и не обладающие вышеуказанными признаками, однако, относящиеся к таковым согласно ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актов. С учетом этих критериев, сформирован подход к группировке преступлений коррупционной направленности в рамках нескольких перечней, которые разбиты на две большие группы: во-первых, это преступления коррупционной направленности, относящиеся к перечню без дополнительных условий. Во-вторых, это преступления, относящиеся к перечню названных преступлений при наличии определенных условий. Собственно идея авторов Указания Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19.06.2023 по помещению преступлений в тот или другой перечень вполне ясна: если фигурирует вся совокупность признаков преступлений, характеризующих преступления коррупционной направленности, содеянное регистрируется в рамках первой группы, если фигурирует иное сочетание признаков, то в совокупности с особенностями преступления, оцениваемого в качестве коррупционного, содеянное

может быть отнесено к перечню коррупционных, при наличии определенных условий. Изложенное позволяет сделать вывод, что в рамках рассматриваемого подзаконного нормативного правового акта продолжено воплощение концепции широкого подхода к пониманию коррупции и коррупционных преступлений. Однако, с учетом показанных выше недостатков в определении понятий «коррупция» и «коррупционные преступления», представленных соответственно в ФЗ № 273-ФЗ и ППВС РФ № 24, которые, как мы полагаем, обладают системным характером, в полной мере говорить о его последовательной и полной реализации нельзя. Подтверждением этому являются положения п. 3.2 Перечня 23 «Преступления коррупционной направленности» Указания Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19.06.2023, согласно которого к преступлениям коррупционной направленности могут быть отнесены преступления, предусмотренные, в частности ст. 307 УК РФ, при условии, что совершение этого преступления носило производный характер и сопровождало совершение некоего основного преступления, отнесенного к перечню коррупционных преступлений в соответствии с международными правовыми актами. Из этого следует, что само по себе преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, например дача экспертом заведомо ложного заключения из корыстных побуждений, даже при условии, что эксперт является государственным служащим и проходит службу в государственном судебно-экспертном учреждении не может быть отнесено к категории коррупционных преступлений. Мы полагаем, что такое положение не может свидетельствовать о полноценном воплощении правовых идей о сущности коррупции в рассмотренной системе нормативных правовых актов, учитывая, например публичный характер функций, которые эксперт, а наряду с ним и свидетель, и переводчик и потерпевший выполняют в судопроизводстве. На наш взгляд, в определенной степени оптимизации законодательства в этой сфере могут послужить усилия направленные на синхронизацию указанной выше системы нормативных правовых положений с отдельными нормами международных правовых актов. В частности, мы полагаем, что глубже и шире признаки субъекта

коррупционных преступлений могут быть выражены в отечественном законодательстве при условии более полноценного принятия концепции «публичное должностное лицо», выраженной в ст. 2 «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Наконец, как нам представляется, достижению этой цели вполне может способствовать и более корректное использование законодателем изложенных в работе логических правил определения и конкретизации понятий.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России от 19.06.2023 № 2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Баранов П.П., Курбатов В.И. Логика для юристов: учебник. Ростов н/Д, 2002.

© Рудов М.В., Бажан А.А., 2024

Научное издание

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

**Сборник научных трудов
по итогам внутриведомственного семинара
(24 ноября 2023 года)**

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию 26.06.2024.

Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-520-1

9 785892 885201